

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, вооруженная борьба за власть, к-рую в 1917- 1922 вели между собой нелегитимные военно-политические структуры и государственные образования. Первый этап Г.в., продолжавшийся с окт. 1917 по май 1918, характеризовался, с одной стороны, установлением и укреплением сов. власти, а с др. - консолидацией антибольшевистских сил. После неудачной попытки создания легального общесибирского антибольшевистского центра вокруг Сибирской обл. думы в Томске противники большевизма организовали разветвленное вооруженное подполье. Под руководством вышедшего из недр думы подпольного Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского пр-ва действовала томская областническая нелегальная вооруженная организация, созданная подпоручиками Алексеевым, Немешаевым, штабс-капитаном А. Фризелем и др.

Она подчинялась находившемуся в Томске Западно-Сибирскому штабу нелегальных формирований (начальник штаба - прапорщик эсер К.А. Завинский (Самарин), с конца апр. 1918 - подполковник А.Н. Гришин-Алмазов). Одновременно в Томске стихийно возникла тайная офицерская организация по инициативе Е. Эмана, бр. Кирилловых и группы офицеров 42-го Сибирского стрелкового полка (руководитель - полковник Н.Н. Сумароков, начальник штаба - подполковник А.Н. Пепеляев). Кроме того, в Томске имела эсеровская боевая дружина. Участниками вооруженного подполья были офицеры ликвидированной Русской армии, студенты, гимназисты, представители местной интеллигенции. Нелегальные военные организации были созданы также в др. населенных пунктах губ., общая численность подпольщиков достигала 1,5 тыс. чел. Они были связаны с подобными организациями почти во всех крупных городах Сибири, а также с Москвой, Петроградом, Харбином. В процессе подготовки к свержению сов. власти 27 марта 1918 подпольщики совершили нападение на оружейный склад 39-го Сибирского запасного полка, похитив 639 винтовок и 12 тыс. патронов; 24 мая 1918 убили руководителя томской ЧК Д.И. Кривоносенко. В ответ исполком Томского Совета депутатов дважды (в марте и мае 1918) объявлял город на военном положении. Десятки противников большевизма были арестованы, а четверо — убиты красногвардейцами в ночь на 30 мая 1918. Весной 1918 вооруженные антисоветские выступления начались в сельской местности.

В ночь на 21 марта произошло восстание в Нарымском крае (с. Колпашево, Тогур и г. Нарым). Арестовав комиссара края большевика А.В. Шишкова, руководителей Колпашевского Совета депутатов, повстанцы образовали в Нарыме Комитет защиты земства, просуществовавший ок. 3 недель. В Парабели восставшие захватили хлебозапасные магазины и раздали населению весь находившийся там хлеб. 25 мая 1918 началось антисоветское вооруженное выступление Чехословацкого корпуса по линии Транссибирской ж.-д. магистрали, включая ж.-д. ст. и уездные центры Томской губ. Спустя несколько дней руководство Западно-Сибирского подпольного штаба отдало из Томска приказ о вооруженном выступлении. Подпольщики предприняли неудачную попытку свержения сов. власти в Томске (см. Восстание 29 мая 1918). Наступление на Томск частей чехословацких войск со стороны Новониколаевска вызвало панику в большевистском руководстве. На рассвете 31 мая 1918 партийно-сов. верхушка и батальон интернационалистов (всего ок. 350 чел.) на двух пароходах поспешно эвакуировались из Томска вниз по Томи и Оби в направлении Тюмени. По пути следования к ним присоединились бойцы заградительного отряда П. Хорхорина, комиссар Нарымского края А.В. Шишков, несколько чл. Колпашевского Совета. Вечером 31 мая 1918 в освобожденный Томск прибыл чехословацкий эшелон численностью ок. 500 чел. Защитники сов. власти в ряде мест Томской губ. (гл. обр. в шахтерских р-нах Кузбасса) пытались организовать сопротивление, но к середине июня 1918 были повсеместно разгромлены. Власть перешла в руки антисоветских сил: сначала представителей Западно-Сибирского комиссариата, с 30 июня 1918 - Временного Сибирского пр-ва, а с 18 нояб.

1919 - Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака. Постановлением Временного Сибирского пр-ва были отменены все декреты СНК и упразднены Советы. В Томске был создан губ. комиссариат (Ф.И. Башмачников, А.А. Грацианов и Н.В. Ульянов), назначены уездные комиссары Б.М. Михайловский (Томск), Г.Н. Грехнев (Тогур) и др. Возобновили работу распущенные большевиками гор. думы и управы. Однако в условиях войны реальная власть сосредоточивалась в руках начальников гарнизонов. В начале июня 1918 Томск ненадолго стал резиденцией Западно-Сибирского комиссариата. Временное Сибирское, а затем колчаковское пр-во возглавляли томичи П.В. Вологодский и В.Н. Пепеляев. В пр-во входило немало томских ученых, общественных и политических деятелей - М.Б. Шатилов, А.Н. Гаттенбергер, П.П. Гудков, Г.Г. Тельберг, В.Н. Саввин, Н.Я. Новомбергский и др. В Томске работала до момента самороспуска 10 нояб. 1918 Сибирская обл. дума.

Население Томской губ. на первых порах в большинстве своем сочувственно отнеслось к свержению сов. власти. Положительное отношение к Временному Сибирскому пр-ву летом 1918 высказали 63,6 % населения обследованных вол. Томской губ. Томск стал одним из центров комплектования Белой армии. Только в течение июня 1918 из города на борьбу с большевиками отправились 4 пехотных полка, 3 артиллерийских батареи и 1 кавалерийский эскадрон. Томские добровольцы составили основу 1-го Средне-Сибирского корпуса, стали костяком Сибирской армии. Они участвовали во многих сражениях Г.в., в т.ч. в захвате Перми и разгроме 3-й Красной армии. На острие атак действовала штурмовая бригада под командованием бывшего студента Томского технологического ин-та полковника Е.А. Урбанковского. Несколько лет провели в боях и походах Е.К. Вишневицкий, Н.Ф. Шнапперман, А.Г. Укке-Уковец, А.С. Кононов, А.А. Кириллов и сотни др. офицеров сформированных в Томске частей. Многие из них погибли на полях сражений либо впоследствии в сов. тюрьмах и лагерях, некоторые оказались в эмиграции.

В Томске формировались и обучались многие запасные части Белой армии. Весной 1919 здесь находились 12-я Сибирская стрелковая дивизия, 2 полка 1-й кавалерийской бригады, не считая более мелких частей. Помимо рус, в городе дислоцировались чехословацкие, югославянские, польские воинские формирования. В Томске размещался ряд военных госпиталей (в помещениях Заозерного начального училища, Сибирского политехникума, епархиального жен. училища, Общественного собр., технологического ин-та). Ежемесячно в них поступали и лечились сотни раненых и больных бойцов. Подготовку командного состава Белой армии в Томске осуществляли Российская академия Генерального штаба, офицерская инженерная школа, повторные курсы младших офицеров, иностранная школа младших офицеров пехоты, военно-автомобильная школа, радиотелеграфный учеб. дивизион, учеб. огнеметно-химического батальон и др. военные учеб. заведения. В Томске был создан и активно работал губ. комитет помощи Белой армии. Деятельное участие в ее финансировании и материальном снабжении принимали торгово-промышленные круги. Летом 1919 в Томск были эвакуированы Златоустовский, Ижевский и Воткинский оружейные заводы, к-рые, однако, не смогли возобновить произ-во, за исключением златоустовцев, выпускавших в помещении учеб. мастерских Томского технологического ин-та холодное оружие.

Г.в. сопровождалась падением жизненного уровня населения, стремительным ростом цен. Недовольство рабочих выливалось в забастовочную борьбу. После начавшейся в конце авг. 1918 принудительной мобилизации в Белую армию усилилось недовольство крестьян. Часть призывников дезертировала. Для проведения мобилизации в Варюхинскую, Кожевниковскую, Петуховскую, Семилуженскую, Ярскую и др. вол. Томского у., а также в Нарымский край посылались воинские отряды. Враждебность крестьянства вызывали также взимание белыми властями налогов, пресечение самовольных порубок леса, земельных захватов и др. самочинных действий. С осени 1918 сопротивление крестьян в ряде мест вылилось в вооруженную борьбу. В окт. 1918

вспыхнуло восстание в Мариинском у., охватившее 30 селений с числом участников до 7 тыс. чел. Повстанцы установили связь с большевиками-подпольщиками Томска, направившими в р-н восстания двух военных организаторов и небольшое кол-во оружия. В нояб. 1918 при взимании налогов активное сопротивление оказали крестьяне дер. Ново-Троицкая Вороно-Пашенской вол. Томского у. В конце апр. — мае 1919 вспыхнуло вооруженное выступление крестьян Томского у. в Причулымье (см. Ксеньевское восстание). К осени 1919 на территории Томской губ. действовало ок. 20 партизанских отрядов и групп, в т.ч. несколько небольших групп преимущественно из дезертиров в Томском у. и Нарымском крае. Для борьбы с повстанческо-партизанским движением в Томске были сформированы карательные отряды под командованием В.А. Сурова, В.И. Сосульникова, Латманисова, Орлова, совершавшие рейды по деревням и селам. Антиколчаковское подполье, основу к-рого составляли большевики, несколько раз безуспешно пыталось поднять в Томске и его окрестностях вооруженные восстания (см. Восстание 1 ноября 1918; Мартовское восстание). В конце сент. 1919 почти вся территория Западной Сибири, включая Томскую губ., была объявлена колчаковским командованием театром военных действий.

По мере расширения и углубления Г.в. обострялись разногласия в антибольшевистском лагере. Так, после колчаковского переворота 18 нояб. 1918 ушли в подполье умеренные социалисты (в Томске размещался Сибирский комитет ПСР). От сотрудничества с колчаковским режимом отошла и часть томской интеллигенции (в мае 1919 ушли в отставку министры В.В. Сапожников, А.Н. Гаттенбергер, председатель Томской городской думы А.В. Лаврский). В последние месяцы 1919 деморализованные колчаковские войска почти без сопротивления отступали на восток вдоль Транссибирской ж.-д. магистрали. Безуспешной оказалась их попытка организовать активную оборону на рубеже Ново-николаевска, Тайги, Томска силами отведенной сюда для переформирования и пополнения 1-й Сибирской армии. Ее командующий ген.-л. А.Н. Пепеляев был вынужден с остатками армии покинуть Томск в условиях начавшегося вооруженного восстания 17 - 18 дек. 1919. Через несколько дней после начала восстания, 20 дек. 1919, в город вошли красноармейцы 30-й дивизии 5-й Красной армии. К концу дек. 1919 силами повстанцев, партизан и наступавших частей Красной армии вся территория Томской губ. была освобождена от колчаковских войск.

После крушения белого движения сопротивление большевизму продолжалось, но в др. формах. В февр. - марте 1920 в Томске была создана нелегальная антисоветская организация, основу к-рой составили бывшие военнослужащие Боткинского батальона Белой армии во главе с меньшевиком А.И. Гавриловичем. В контакте с ним находились др. небольшие антисоветские группы. Налаживалась связь с их единомышленниками в Красноярске и Омске. Чуть позднее появилась офицерская нелегальная организация, готовившая вооруженное выступление в Томске и его окрестностях (начальник штаба — М.Ф. Кузьминых). Однако обе тайные организации, не успевшие предпринять никаких реальных действий, были раскрыты томскими чекистами. Аресту подверглись 326 чел., из них свыше 80 чел. были расстреляны, остальные приговорены к различным срокам заключения.

На заключительных этапах Г.в., в 1920-1922, десятки вол. Томской губ. были охвачены антибольшевистским повстанческо-партизанским движением, направленным против политики «военного коммунизма», — левобережье Оби (см. Крестьянское восстание), север Томской губ. (Нарымско-Сургутское восстание в марте 1921). Подавление этого движения сопровождалось многочисленными жертвами со стороны повстанцев. Погибли и многие участники карательных экспедиций, в т.ч. командир коммунистического отряда В.И. Толпаров — в бою за дер. Мурасово. Томск и уездные города выполняли роль форпостов при формировании и материально-техническом снабжении красноармейских частей, сражавшихся на польском, врангелевском и др. фронтах. До 5 авг. 1921 в Томской губ. сохранялось, с небольшим перерывом, военное положение, а воинский контингент

составлял ок. 45 тыс. чел. Белый террор сменился террором красным. За 9 месяцев 1920 томские чекисты арестовали 6138 чел., в т.ч. 4087 - за «контрреволюционную деятельность». Многие из арестованных были расстреляны. Коммунисты запретили легальную деятельность всех небольшевистских партий, издание любых оппозиционных газет и журналов. Чрезвычайщина охватывала все сферы томской жизни. Были национализированы практически все предприятия, а многие их владельцы арестованы, введена всеобщая трудовая повинность, к началу 1921 в Томской губ. оказались милитаризованными рабочие и служащие 14 отраслей пром-ти. Периодически проводились облавы на «дезертиров трудового фронта». Наряду с чрезвычайными методами руководства, партийно-советские органы использовали также энтузиазм части селения, уверовавшего в скорое наступление обещанного большевиками светлого будущего. водились многочисленные субботники, «недели» фронта и тыла», «транспорта и железа», «красной казармы»), гл. смысл к-рых состоял в безвозмездном труде, сборе денег, продуктов питания белья и т.п.

Г.в. на территории Томской губ. сопровождалась огромными материальными потерями и многотысячными человеческими жертвами. До настоящего времени сохранились братские могилы (преимущественно борцов за сов. власти в Томске, в с. Александровское, Казанка, Куля и др. В память об участниках Г.в. установлен памятники и мемориальные доски (А.Ф. Иванову, А.В. Шишкову, В.Д. Вегману и др.). События Г.в. нашли отражение в названиях томских ул. (Красноармейская, 5-й Армии, Интернациона. стов и др.).

Лит: Вегман В.Д. Как и почему пала в 1918 г. советская власть в Томске // Сибирские огни. 1923. № 1-2; Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917— 1919 гг.). Томск, 1957; В огне революционных битв. Томск, 1964; Из истории земли Томской. 191 1921. Народ и власть. Томск, 1997; Ларьков Н.С. Милитариза томской власти в годы Гражданской войны // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2002. Т. 12.

Н.С. Ларьков.

Энциклопедия Томской области. Из-во ТГУ. 2008. Т-1. С. 169-172.